

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 327(55:569.)(091)

ББК 66.4г(5Ирн)+(5Изр)

И 24

DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-49-57

**ИЗРАИЛЬ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА
(1979 Г. – НАЧАЛО XXI В.)**

(Рецензирована)

Александр Стефанович ИВАЩЕНКО

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

ivashchienko-5757@mail.ru

Аннотация. Арабо-израильский конфликт, возникший в 1948 г., продолжается уже более трёх четвертей века. С 1993 г., после начала прямых контактов между представителями Израиля и Организации освобождения Палестины, казалось, что развитие конфликта вступило на путь политического урегулирования. И для этого были определённые основания. В частности, в 1979 г. был заключен мирный договор между Египтом и Израилем, в 1994 г. было подписано аналогичное соглашение Израиля с Иорданией, в 2020 г. Бахрейн и ОАЭ также заявили о намерении подписать мирные договоры с Израилем. В этом же году о нормализации отношений с Израилем заявило Марокко. Однако среди акторов арабо-израильского конфликта есть немало государств, которые являются жёсткими оппонентами Израиля. Одним из таких государств является Иран. Исходя из этого утверждения, очевидно, что изучение политики Ирана в отношении Израиля с 1979 г. по настоящее время является не только важной научной, но и политической задачей. Целью статьи является выявление причин изменения политики Ирана по отношению к Израилю с 1979 г., её концептуальных установок и конкретного содержания. При написании статьи были использованы следующие научные методы: проблемно-хронологический, периодизации, сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-ретроспективный и т.д. Отношения Ирана с Израилем стали носить конфронтационный характер лишь с 1979 г., после победы в Иране исламской революции. Конфронтационный потенциал в политике Ирана по отношению к Израилю имеет концептуальный характер и не особо зависит от тех или иных политических сил, которые приходят в Иране к власти.

Ключевые слова: Иран, Израиль, внешняя политика, Р.М. Хомейни, А. Хаменеи, М. Ахмадинежад, холокост, ядерное оружие.

Для цитирования: Иващенко А.С. Израиль во внешней политике Ирана (1979 г. – начало XXI в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. Вып. 3 (344). С. 49-57. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-49-57.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

**ISRAEL IN IRAN'S FOREIGN POLICY
(1979 – EARLY 21ST CENTURY)**

Alexander S. IVASHCHENKO

Adyghe State University, Maykop, Russia

ivashchienko-5757@mail.ru

Abstract. The Arab-Israeli conflict, which arose in 1948, has been going on for more than three quarters of a century. Since 1993, after the beginning of direct contacts between representatives of Israel and the Palestine Liberation Organization, it seemed that the development of the conflict had entered the path of a political settlement. And there were certain reasons for this. In particular, the conclusion of a peace treaty between Egypt and Israel back in 1979, a similar agreement between Israel and Jordan

was signed in 1994, Bahrain and the UAE also announced their intention to sign peace treaties with Israel in 2020, and Morocco announced the normalization of relations with Israel in the same year. However, among the actors of the Arab-Israeli conflict, there are many states that are tough opponents of Israel. One of these states is Iran. Based on this statement, it is obvious that the study of Iran's policy towards Israel from 1979 to the present is not only an important scientific, but also a political task. The purpose of the article is to identify the reasons for the change in Iran's policy towards Israel since 1979, its conceptual attitudes and specific content. When writing the article, the following scientific methods were used: problem-chronological, periodization, comparative-historical, historical-genetic, historical-retrospective, etc. Iran's relations with Israel began to be confrontational only since 1979, the year of the victory of the Islamic Revolution in Iran. The confrontational potential in Iran's policy towards Israel is conceptual in nature and does not particularly depend on certain political forces that come to power in Iran.

Keywords: Iran, Israel, foreign policy, R.M. Khomeini, A. Khamenei, M. Ahmadinejad, the holocaust, nuclear weapons.

For citation: Ivashchenko A.S. Israel in Iran's foreign policy (1979 – early 21st century) // Bulletin of the Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology. 2024. Iss. 3 (344). Pp. 49-57. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-49-57.

Введение. Регион стран Ближнего и Среднего Востока (БСВ) после окончания Второй мировой войны и создания в этой части мира целого ряда суверенных государств привлекает к себе неизменное внимание мирового сообщества на протяжении второй половины XX - начала XXI вв. И это обусловлено не только важным геостратегическим положением государств этого региона, наличием в нём значительных запасов энергоресурсов, продолжающимся арабо-израильским конфликтом, но и столкновением интересов региональных центров силы. Иран, Турция, Египет, Саудовская Аравия и Ирак (до свержения режима С. Хусейна в 2003 г. - А.И.) претендуют на доминирование в регионе стран БСВ. Очень часто выше-названные факторы важности региона стран БСВ переплетаются друг с другом с дополнением их взаимовлияний сложной этноконфессиональной картиной. Наиболее острыми и непримиримыми в регионе стран БСВ с 1979 г. являются отношения Ирана с Израилем.

Целью статьи является выявление причин радикального изменения политики Ирана по отношению к Израилю с 1979 г., её концептуальных установок и содержания.

Методы. Методологической базой исследования послужили метод периодизации, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-ретроспективный, историко-системный, историко-типологический.

Результаты и обсуждение. До победы в Иране исламской революции 1978-1979 гг., при шахе Мохаммеде Реза Пехлеви, у Тегерана с Израилем были дружественные отношения. Между странами развивались не только торгово-экономические, но и военно-политические контакты. Так, Израиль покупал 75% всей нефти, необходимой ему, у Ирана. Иран в свою очередь активно приобретал у Израиля наукоемкие технологии, в частности в военной области [1; 72].

До 1979 г. Иран и Израиль в регионе стран БСВ сближало соперничество с арабскими странами. Изолированность Израиля, окружённого арабскими странами, и Ирана, как государства исламского шиитского меньшинства, противостоящего мусульманскому суннитскому большинству в регионе, подталкивала оба государства к тесному сотрудничеству. Консолидирующим фактором в контактах Ирана с Израилем были их тесные союзнические отношения с США. Наличие общих региональных угроз также исподволь побуждало оба государства к тесным взаимоотношениям. Кроме того, поддержание Израилем контактов с Ираном оставляло канал связи еврейского государства с исламским миром.

Политика Тегерана по отношению к Израилю стала кардинально меняться после свершения в Иране исламской революции 1978-1979 гг. и прихода к власти в

стране исламского шиитского духовенства во главе с их духовным лидером аятоллой Р.М. Хомейни. Концептуальная установка изменения политики Ирана по отношению к Израилю идеологами иранского шиитского духовенства под руководством с Р.М. Хомейни была заложена ещё до их прихода к власти - в 1960-1970-е гг. В научной литературе она получила название «хомейнизм». Главный идеолог этой установки - Р.М. Хомейни - считал, что иранским государством должно управлять шиитское духовенство. Цель Ирана - объединение исламского мира по иранскому образцу. Эта посылка предполагала экспорт идей исламской революции во все мусульманские страны. Объединению исламского сообщества, по мнению Р.М. Хомейни, препятствует Израиль, который находится в «сердце» исламского мира. Как результат, Р.М. Хомейни провозгласил Израиль врагом Ирана. Р.М. Хомейни призывал к освобождению Иерусалима - святого города для мусульман, третьего после Мекки и Медины по значимости - от власти Израиля. Кроме того, к ликвидации Израиля как государства. (Исламская Республика Иран (ИРИ) - одна из немногих стран в мире, не признающая права на существование Израиля - А.И.). На основе непризнания Израиля как государства базируется позиция Ирана о невозможности мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. Замысел Р.М. Хомейни о создании на территории Палестины государства всех палестинцев, в том числе христиан и иудеев, поддержал его преемник - аятолла А. Хаменеи. Палестинское государство, по убеждению Р.М. Хомейни, должно быть создано в результате проведения референдума, но в нём не могут участвовать эмигранты, которые прибыли на территорию Палестины после 1948 г. Суть этого плана - поглотить израильское государство палестинским государством, которым будут управлять арабы.

Исходя из концептуальных установок ИРИ в отношении Израиля в Тегеране с 1979 г. сложилось и соответствующее восприятие еврейского государства. Сущность этого восприятия: Израиль - агрессивное, экспансионистское, антиисламское, сионистское государство. Кроме того, это угроза балансу сил в регионе стран БСВ и исламским странам. Как результат, Иран должен создать всемирный шиитский исламский халифат. Тегеран позиционирует себя защитником палестинского народа и на этой основе стремится стать лидером исламского мира. Иран считает, что Израиль способствует эрозии исламских моральных ценностей.

Неприятие Израиля Исламской Республикой Иран имело в своей основе и чисто прагматический фактор, не имеющий никакого отношения к религиозно-цивилизационным теоретическим установкам. Тегерану был нужен внешний враг для поддержания мобилизационных настроений в иранском обществе. Израиль подходил на эту роль как нельзя лучше - неисламская страна, бывший близкий партнёр иранского шахского режима, союзник Соединённых Штатов Америки [2; 149-151]. В силу вышеназванных причин ирано-израильские отношения с 1979 г. эволюционировали от дружественных к напряжённым.

Одним из проявлений антиизраильской политики Тегерана после 1979 г. стало постоянное муссирование в средствах массовой информации Ирана антиизраильских и антисемитских суждений. Так, в авторитетной иранской газете «Кейхан» от 12 марта 1986 г. утверждалось, что евреи всегда предавали те народы, которые жили рядом с ними. Антиизраильские суждения звучат также весьма регулярно в иранских мечетях во время пятничных намазов от высокопоставленных государственных деятелей Ирана. Например, по сообщению иранской газеты «Энтехаб» от 21 июля 2001 г., в этом был замечен секретарь Наблюдательного совета ИРИ аятолла Мохаммад Язди. Во время пятничного намаза в соборной мечети Тегерана 20 июля 2001 г. он уличил лидеров Израиля в терроризме. После взрывов в Нью-Йорке 9 сентября 2001 г. в Иране на официальном уровне было заявлено, что к

взрывам был причастен Израиль. Это сгенерировало новую волну антиизраильской и антисиионистской кампаний. Израиль обеспокоен присутствием иранских войск на территории Сирии. Командующий иранской армией генерал Абдоррахим Мосави в ноябре 2018 г. заявил, что присутствие войск Ирана в Сирии связано с планами нападения на Израиль.

На внешнюю политику Ирана с 1979 г., в том числе и по отношению к Израилю, оказывал влияние расклад политических сил в стране. По этой причине она со временем претерпевала определённую эволюцию. Первый этап длился с 1979 по 1989 гг. Он получил название «хомейнистского», по имени духовного и политического лидера Ирана - аятоллы Р.М. Хомейни. Одним из приоритетных направлений внешней политики Ирана в этот период была борьба против Израиля в союзе с исламскими странами.

Второй этап внешней политики Ирана, продолжавшийся с 1989 по 1997 гг., называют политикой «раннего прагматизма». Её вдохновителем был президент Ирана А. Хашеми-Рафсанджани. В эти годы Тегерану удалось установить с большинством стран мира сбалансированные отношения, за исключением Израиля и США. При президенте С.М. Хатами, правившем страной с 1997 по 2005 гг., внешняя политика Ирана претерпела дальнейшую эволюцию. С.М. Хатами конструировал свой внешнеполитический курс на принципе «диалога цивилизаций», многовекторного сотрудничества.

Иной подход к внешней политике Ирана исповедовал президент-неоконсерватор М. Ахмадинежад, который управлял страной с 2005 по 2013 гг. М. Ахмадинежад стал пропагандировать во внешней политике принцип «справедливости», т.е. равных отношений с другими странами. Одним из важных направлений во внешней политике М. Ахмадинежада стало укрепление связей с региональными исламскими странами в борьбе против Израиля и США [3; 93, 96-97, 100].

Одним из заметных событий в регионе стран БСВ в 1980-1988 гг. была ирано-иракская война. В этой войне Израиль поддержал Иран, так как Ирак с его многочисленной армией был в то время более опасен для Израиля в контексте продолжающегося арабо-израильского конфликта. Израиль, вместе с США, участвовал в неофициальных контактах с иранским руководством по поставкам, в частности, запасных частей иранской военной авиации, которая до 1979 г. была куплена в США. (После иранской революции 1978-1979 гг. США ввели запрет на продажу оружия Ирану - А.И.). Израиль через посредников поставил Ирану вооружений на сумму около 3 млрд долл. Это было не только американское оружие, имевшееся у Израиля, но и различные виды вооружений, произведённых в Израиле. Так, Израиль предоставил Ирану запасные части к американским истребителям Ф-4 и Ф-5, израильские ракеты «Габриэль» и т.д. Израиль продал почти половину того оружия и запчастей к нему, которые были нужны Ирану в войне с Ираком в 1980-1988 гг. Большая часть поставок оружия осуществлялась через иранского предпринимателя Фаруха Азизи, который жил в Греции, в Афинах. Оружие было продано Израилем Ирану по цене выше рыночной. Лидеры Ирана, в частности Р.М. Хомейни, не хотели, чтобы об этом узнало мировое сообщество. Израиль, помимо стремления не допустить усиления Ирака в регионе, руководствовался в продаже оружия Ирану и другим мотивом. А именно - добиться согласия у иранского руководства не чинить препятствий для выезда евреев, иранских граждан, из Ирана. За период ирано-иракской войны 1980-1988 гг. из Ирана выехало 55 тыс. евреев [4; 149, 152]. (Общее число евреев в Иране после революции 1978-1979 гг. составляло 85 тыс. чел. - А.И.). Продажа оружия Израиля Ирану прекратилась после окончания ирано-иракской войны.

Опасения Израиля по отношению к политике Ирана усилились с 2003 г. после ликвидации режима С. Хусейна в Ираке. Эти опасения были обусловлены тем, что с ослаблением Ирака с 2003 г. у Ирана в регионе стран БСВ не осталось той силы, которая могла бы сдержать его.

Весьма острым вопросом в отношениях Ирана с Израилем является стремление Тегерана добиться обладания ядерным оружием. На путь разработки своей ракетно-ядерной программы Иран вступил в 1990-е гг. Притязания Ирана на обладание ядерным оружием были обусловлены стремлением с его помощью противостоять США в ближневосточном регионе. Кроме того, желанием укрепить своё региональное лидерство с помощью ядерной бомбы. А также посредством изобретения ядерного оружия сплотить иранский народ на основе обеспечения его безопасности. Поводом к попыткам Ирана изобрести ядерное оружие и средства его доставки послужило применение Ираком в ирано-иракской войне 1980-1988 гг. против Ирана химического оружия, которое привело к значительным жертвам. Кроме того, использование Ираком в ирано-иракской войне ракетного оружия для нанесения ударов по Тегерану [5; 138].

Беспокойство Ирана в 1990-е гг. было связано также с тем, что он обладал информацией о наличии у Израиля ядерного оружия. Израиль действительно имеет до 200 единиц ядерных боезарядов, обладает носителями этих зарядов в виде американских самолётов Ф-15 и Ф-16. Кроме того, у Израиля есть ракеты наземного базирования: «Иерихон-2» и «Иерихон-3», с максимальной дальностью в 2,5 тыс. км. Иран в свою очередь также обладает ракетами «Шахаб-3». Большинство населения Ирана поддерживает программу создания ядерного оружия.

Израиль резко негативно относится к попыткам любой страны региона БСВ обладать ядерным оружием. Так, ещё в 1981 г. Израиль нанёс удар по иракскому реактору. В ноябре 2020 г. был убит иранский учёный-ядерщик Мохсен Фахризاده. Средства массовой информации приписывают эту акцию Израилю. В апреле 2021 г. израильские спецслужбы провели взрыв на ядерном объекте в Натанзе в Иране [6; 34]. Израиль не хочет терять свою ядерную монополию в регионе стран БСВ.

В контексте политики Ирана по отношению к Израилю необходимо рассматривать и позицию Тегерана с 1979 г. к палестинскому движению сопротивления и её лидеру Я. Арафату. После свершения в Иране исламской революции, иранские лидеры и лично аятолла Р.М. Хомейни весьма благосклонно отнеслись к Организации освобождения Палестины (ООП) и её лидеру Я. Арафату. Весной 1979 г. Я. Арафат посетил Иран. Иранское руководство оказало ему приём на уровне государственного деятеля, хотя в то время палестинского государства не было. Р.М. Хомейни во время визита Я. Арафата в Иран выделил ООП 64 млн долл. помощи на борьбу с Израилем. Кроме того, в ходе визита в 1979 г. Я. Арафата в Иран было открыто посольство Палестины в этой стране. Политическая и финансовая помощь Ирана ООП и её лидеру Я. Арафату усилила позиции непримиримых сил в палестинском движении сопротивления Израилю. Но Иран негативно отнёсся к начавшимся в 1993 г. переговорам Израиля с ООП в столице Норвегии (Осло) о мирном урегулировании ближневосточного конфликта. Иранское руководство считало, что арабо-израильский конфликт надо решать только силовым путём, добившись военной победы над Израилем. Исходя из этого убеждения, иранские лидеры стали жёстко критиковать Я. Арафата за изменение им своей непримиримой позиции по отношению к Израилю. Так, в 2000 г. духовный лидер Ирана Али Хаменеи назвал Я. Арафата «сионистско-американским лакеем». И такого рода критика Я. Арафата за его желание мирного урегулирования ближневосточного конфликта продолжалась вплоть до его смерти в 2004 г.

В проведении политики Ирана по отношению к Израилю с 1979 г. Тегеран активно использует Ливан. В своей политике в Ливане Иран опирается на шиитскую общину. Шииты Ливана составляли около 40% населения страны после получения ею независимости. В начале 1970-х гг. шиитская ливанская община стала самой крупной среди мусульманского населения Ливана. Ливанские шииты компактно проживали на юге Ливана, который примыкал к границам Израиля. В 1982 г. в Ливане была создана шиитская организация «Хезболла» (Партия аллаха - А.И.). Она была полностью ориентирована на Иран. При поддержке Тегерана ливанская «Хезболла» стала вести борьбу против Израиля. Помимо оружия и денег Иран предоставляет ливанской «Хезболле» добровольцев из иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Первые добровольцы из КСИР появились в Ливане в 1982 г. Так, в 1983 г. смертники из «Хезболлы» провели террористический акт против штаб-квартиры израильских войск в ливанском городе Тир. «Хезболла» также активно участвовала во Второй ливанской войне июля-августа 2006 г. против Израиля [7; 183].

Иран оказывает активную военно-политическую помощь Сирии в её противостоянии Израилю. Это особенно явно проявилось в годы правления М. Ахмадинежада. Так, в июле 2007 г. М. Ахмадинежад совершил визит в Дамаск. Его итогом стало выделение Ираном денег Сирии на закупку оружия у России и Северной Кореи. Кроме того, Иран обязался построить в Сирии завод по производству ракет среднего радиуса действия. Через территорию Сирии идёт снабжение иранским оружием военных формирований «Хезболлы». Израиль еженедельно наносит воздушные удары по иранским целям на территории Сирии. С 2020 г., по признанию начальника генштаба израильской армии А. Кохави, Израиль нанёс 500 ударов авиацией по иранским объектам на территории Сирии. Израиль стремится вытеснить иранские военные формирования с территории Сирии.

В начале XXI в. Ирану всё сложнее удаётся сдерживать стремление арабских стран наладить мирный диалог с Израилем в ходе развития ближневосточного конфликта. Так, до 2008 г. Саудовская Аравия, как и Иран, проводила непримиримую политику по отношению к Израилю. Однако с 2008 г. Эр-Рияд стал придерживаться в отношении Израиля курса на возможность дипломатического урегулирования палестино-израильского конфликта. Такая позиция Саудовской Аравии по отношению к Израилю вызвала резко негативную реакцию Ирана. В декабре 2008 г. в Тегеране прошла антисаудовская демонстрация, участники которой заклеили короля Саудовской Аравии как ренегата.

Иранское руководство стремится реализовать свою политику по отношению к Израилю и через международные исламские организации. Так, в ходе проведения девятого саммита Организации Исламская конференция (ОИК) в ноябре 2000 г. его участники приняли решение не переносить свои посольства в Израиле в г. Иерусалим и не признавать этот город его столицей. Одним из активных лоббистов этого решения был Иран.

Иран, помимо поддержки антиизраильской деятельности близкой ему в религиозном отношении шиитской организации «Хезболла», поддерживает и радикальные суннитские организации, в частности ХАМАС (Исламское движение сопротивления - А.И.), которое пришло к власти в Газе в январе 2006 г., и ФАТХ (Движение за национальное освобождение Палестины - А.И.). Эти организации занимаются террористической деятельностью по отношению к Израилю. Так, с 2002 г. ФАТХ совершила 15 террористических актов против израильтян.

Одним из элементов антиизраильской политики Ирана является введение праздника Всемирного дня Иерусалима. История введения этого праздника восхо-

дит к февралю 1979 г. Учредить этот праздник было решено на первом заседании Революционного совета Ирана. Этот совет принял постановление о том, что Иран должен всемерно содействовать палестинскому народу в освобождении святого города – Иерусалима и всей Палестины от власти сионистов. Израиль как государство должно быть ликвидировано. Официально День Иерусалима стал праздником по инициативе лидера иранской революции Р.М. Хомейни в 1980 г. Этот праздник отмечается в четвёртую пятницу месяца Рамадана. Лозунги этого праздника неизменны: «Смерть Америке!» и «Смерть Израилю!». С середины 1990-х гг. к этим двум лозунгам был добавлен третий – «Смерть предателю!». Клеймо предателя иранские лидеры наложили на лидера ООП Я. Арафата, который с 1993 г. пошёл на контакты с Израилем для мирного урегулирования израильско-палестинского конфликта. Мир с Израилем для иранских клерикалов как форма урегулирования конфликта был неприемлем. В этом неприятии Ираном Израиля было единственное исключение. Оно было оглашено в 2002 г. иранским президентом-либералом С.М. Хатами. Он заявил, что Иран примет любое соглашение Израиля с палестинцами. Такое изменение позиции Тегерана по отношению к Израилю объяснялось желанием С.М. Хатами реализовать свою концепцию – «диалог цивилизаций – путь к взаимопониманию и сотрудничеству». Она была оглашена С.М. Хатами в 2001 г. на сессии ЮНЕСКО. Однако реализовать эту концепцию С.М. Хатами иранские клерикалы не позволили [8; 48]. Праздник Дня Иерусалима не стал всемирным и отмечается лишь в Иране и шиитами Ливана.

Антиизраильскую направленность имеет и утверждение на государственном уровне лидеров Ирана о том, что такого исторического явления, как холокост, не было, либо его масштабы преувеличены. Особенно активизировалось обсуждение темы холокоста с приходом к власти президента М. Ахмадинежада. Так, в декабре 2006 г. в Тегеране была проведена международная конференция на тему «Исследование холокоста. Глобальное видение». Главное положение иранской концепции холокоста: холокост – миф. Он создан для того, чтобы стать предлогом для образования государства Израиль, как меры компенсации за особые страдания еврейского народа в годы Второй мировой войны. Отрицание, в частности, М. Ахмадинежадом холокоста привело к тому, что 27 января 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую непризнание холокоста как такового. Иран, при голосовании в ООН, оказался единственной страной, не признавшей этого факта. Большая часть иранского научного сообщества и общественных деятелей также не признают холокост. Антиизраильски настроенные иранские радикалы даже стали проводить выставки карикатур на тему холокоста. Одна из них прошла в ноябре 2006 г., затем – в 2016 г. С прекращением пребывания М. Ахмадинежада на посту президента Ирана и приходом к власти нового президента Х. Роухани проведение антиизраильских конференций было прекращено. Это было связано с тем, что Х. Роухани стал пытаться наладить нормальные отношения с внешним миром.

Противостояние Ирана Израилю осуществляется также через третьи страны и регионы. Так, Тегеран стремится всячески помешать налаживанию торгово-экономических отношений Израиля с Казахстаном, Таджикистаном, Киргизией и Туркменистаном. В 1996 г. на саммите в столице Туркменистана (Ашхабаде) в присутствии лидеров всех стран Центральной Азии президент Ирана Али-Акбар Хахеми-Рафсанджани посоветовал им не иметь дел с сионистами. Политики вбить клин в отношения Израиля со странами Центральной Азии придерживался и иранский президент-неоконсерватор М. Ахмадинежад. Об этом свидетельствует содержание текста его выступления в туркменском парламенте в июле 2006 г. Однако лидеры стран

Центральной Азии не отказываются от взаимовыгодных отношений с Израилем в угоду пожеланиям Ирана.

С приходом к власти в Иране президента М. Ахмадинежада Тегеран активизировал свою политику на латиноамериканском направлении. В привлечении латиноамериканских государств на свою сторону Иран использует предоставление им экономических льгот, займов, а также участвует в осуществлении хозяйственных проектов. Особенно тесные связи сложились у Ирана с Венесуэлой, Боливией, Эквадором, а также Парагваем, Уругваем, Бразилией. Через банки, открытые в странах Латинской Америки, Иран финансирует в этих странах филиалы «Хезболлы» и ХАМАСа. Эти организации пополняются представителями мусульманских общин, которые проживают в странах Латинской Америки. Такая плотная опека Ираном государств Латинской Америки даёт определённый эффект. Так, во время операции Израиля «Литой свинец» в декабре 2008 - январе 2009 гг. Венесуэла и Боливия выслали послов Израиля из своих стран [9; 236]. («Литой свинец» - кодовое название военной операции Израиля в секторе Газа в 2008-2009 гг. - А.И.).

Заключение. Таким образом, политику Ирана по отношению к Израилю с 1979 г. по настоящее время вполне можно охарактеризовать как обструкционистскую. Но эта обструкционистская политика, на протяжении изучаемого нами периода, эволюционировала от сверхжёсткой риторики в отношении Израиля с конца 1970-х гг., достигнув своего апогея в годы правления Ираном М. Ахмадинежада, до приглушения воинственных заявлений в годы правления Ираном прагматично настроенных политиков в лице А.-А. Хашеми-Рафсанджани, С.М. Хатами и Х. Роухани. Это свидетельствует о том, что между непримиримыми концептуальными установками и риторикой в отношениях Ирана с Израилем, с одной стороны, и реалиями развития международных отношений в регионе БСВ, с другой стороны, есть существенный зазор. И суть этого зазора заключается в том, что Тегерану придётся считаться с тем, что еврейское государство - реальность. И эта реальность существует уже более трёх четвертей века. И Ирану, рано или поздно, придётся выстраивать конструктивные отношения с Израилем. Тем более что исторический опыт уже существует.

Примечания:

1. Федорченко А.В., Зайцева О.А., Марьясис Д.А. Израиль в начале XXI в. М.: Институт Израиля и Ближнего Востока, 2004. 344 с.
2. Сажин В.И. Теория, политика и практика иранского антисионизма // Восточная аналитика. 2023. Т. 14, № 3. С. 147-157.
3. Вартанян А.М. Трансформация внешнеполитической доктрины ИРИ в 1979-2005 гг. // Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен. М.: Институт Востоковедения РАН, 2006. С. 91-103.
4. Сажин В.И. Иран vs Израиль (современный контекст) // Международная жизнь. 2021. 12 марта. URL: [inter-affairs.ru>news/show/29380/](https://inter-affairs.ru/news/show/29380/).
5. Евсеев В.В., Сажин В.И. Иран, уран, ракеты. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 272 с.
6. Полякова А.А. Фактор Ирана в американо-израильских отношениях на современном этапе // Вестник учёных-международников. 2021. № 2. С. 31-40.
7. Звягельская И.Д., Морозов В.М. Израиль - Иран: балансирование на грани? // Вестник МГИМО-университета. 2010. Вып. 5. С. 182-187.
8. Месамед В.И. «Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 316 с.
9. Месамед В.И. Иран - Израиль: от партнёрства к конфликту. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 376 с.

References:

1. Fedorchenko A.V., Zaitseva O.A., Maryasis D.A. Israel at the beginning of the XXI century. M.: Institute of Israel and the Middle East, 2004. 344 p.
2. Sazhin V.I. Theory, policy and practice of Iranian anti-Zionism // Oriental analytics. 2023. Vol.14. No.3. pp. 147-157.

3. Vartanyan A.M. Transformation of the foreign policy doctrine of Iran in 1979-2005. // Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2006. pp. 91-103.
4. Sazhin V.I. Iran vs Israel (modern context) // International life. 2021. March 12 - Access mode: [inter-affairs.ru >news/show/29380](http://inter-affairs.ru/news/show/29380).
5. Evseev V.V., Sazhin V.I. Iran, uranium, rockets. M.: Institute of the Middle East, 2009. 272 p.
6. Polyakova A.A. The factor of Iran in American-Israeli relations at the present stage // Bulletin of International Scientists. 2021. No.2. pp. 31-40.
7. Zvyagelskaya I.D., Morozov V.M. Israel-Iran: balancing on the edge? // Bulletin of MGIMO University. 2010. Issue No.5. pp. 182-187.
8. Mesamed V.I. «Soft power» of Israel in the confrontation with Iran. M.: Institute of the Middle East, 2019. 316 p.
9. Mesamed V.I. Iran-Israel: from partnership to conflict. Moscow: Institute of the Middle East, 2009. 376 p.

Статья поступила в редакцию 31.08.2024; одобрена после рецензирования
10.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.
The paper was submitted 31.08.2024; approved after reviewing
10.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.

© А.С. Иващенко, 2024